

Путь к базе штаба лежал через город Наньхуа, и именно туда они сейчас направлялись.

Машина то и дело останавливалась. Если дорогу преграждали зомби, они выходили и расправлялись с ними, а на каждой встречной заправке делали привал, чтобы пополнить запасы топлива и поглотить кристаллы ядер во время отдыха. Они дорожили каждой секундой, ведь чем дальше они продвигались, тем сложнее становился путь.

Способности Линь Гуйчжу крепили с каждым днём, достигнув поистине виртуозного уровня. Он был настоящим талантом, и никто не догадывался, что его самая опасная сила — ментальный контроль. Он мог незаметно внедрить в сознание человека или зомби «ментальное семя», полностью подчинив их своей воле. Высшие зомби могли управлять лишь своими низшими сородичами, но Линь Гуйчжу, как он случайно выяснил в ходе экспериментов, был способен контролировать и людей, и мертвецов.

По пути в Наньхуа они насмотрелись на самые разные проявления человеческой натуры: родителей, пожирающих собственных детей, братоубийства, предательства друзей, насилие над слабыми... Всего этого было не счесть.

Когда до Наньхуа оставалось совсем немного, в машине, у которой уже почти закончилось топливо, наконец-то заметили впереди заправку.

Вокруг не было ни единого зомби, а сама территория в нескольких метрах от колонок была перегорожена железными решетками. Слишком подозрительно.

Линь Гуйчжу отвел взгляд и отрезал:

— Похоже, это место уже занято.

Затем он предупредил остальных:

— Все наши припасы в машине, а что творится внутри — неизвестно. Предлагаю оставить машину здесь.

Чжоу Е кивнул, кивнул в сторону двери, и вместе с Е Шу они вышли наружу, подошли к задней машине и дали указания Хэ Яну:

— Хэ Ян, присматривай за доктором и остальными. Мы пойдем проверим обстановку.

— Понял, без проблем!

От шума Линь Ююнь проснулась. Она ухватилась за рукав Линь Гуйчжу и пролепетала:

— Братик, будь осторожен. Мы с братом Янем подождём тебя здесь.

Линь Гуйчжу бросил взгляд на Шэнь Чжияня, быстро отвел глаза и слегка кивнул сестре.

Чжао Бая Хэ Ян потянул назад, объяснив это просто:

— Мелкий, лучше оставайся со своим дальним родственником. Хэ-гэ признает, что ты силен, но уж больно ты наивен. Пусть они сами посмотрят, что там внутри.

Сказав это, он махнул Шэнь Чжияню, чтобы тот присмотрел за Чжао Баем.

...

Когда Линь Гуйчжу и остальные отошли, Шэнь Чжиянь тут же вызвал Чжао Бая:

— Просканируй, что там внутри.

Чжао Бай кивнул и через секунду ответил:

— Действительно, там люди. Кучка беглых каторжников, вооружены ножами и дубинками. Половина из них — обладатели способностей. Я также засек у них огнестрельное оружие. В углу сидят связанные люди: мужчины, женщины, старики и дети.

Наступление апокалипсиса сыграло этим мерзавцам на руку.

Вскоре голос Чжао Бая снова прозвучал в голове Шэнь Чжияня:

— 04, у нас тут тоже засада.

Шэнь Чжиянь едва заметно огляделся. Только он это подумал, как из кустов выскочила группа людей с оружием и окружила их вместе с машиной. Лица у них были свирепые, искаженные злобой.

— Не двигаться!

Хэ Ян только хотел броситься в бой, как ему к голове приставили ствол.

— Жить хочешь — не дергайся!

Линь Ююнь испуганно спряталась за спину Шэнь Чжияня. Тот прижал её голову к себе, незаметно наложив метку, чтобы отвлечь внимание преступников от ребенка.

Вперед вышел главарь — тщедушный тип с крысиными чертами лица и желтыми зубами. Он тоже обладал способностями и держал пистолет.

— Наши люди еще там, у дороги, заметили, как вы едете. Не ошиблись с засадой. Наверное,

ваших дружков там уже повязали.

И правда, со стороны заправки донесся шум.

Главарь окинул их цепким взглядом треугольных глаз. Увидев, что среди них нет ни одной женщины, он яростно сплюнул на землю:

— Черт, ну что за невезение, ни одной бабы!

— Ху-цзы, ты просто не понимаешь, — выбежал вперед лысый мужчина, сканируя каждого из них взглядом. — Нет баб — сойдут и мужики.

При этих словах Хэ Ян и остальные изменились в лице, предчувствуя недоброе. Лысый начал придиричливо выбирать. Один парень всё время опускал голову, скрывая лицо волосами, и выглядел мрачновато; старик не подходил из-за возраста; тот, что хотел драться, был слишком вспыльчив, а лысый такого не любил.

Затем он задержал взгляд на Шэнь Чжияне и Чжао Бае и пошло ухмыльнулся:

— А эти двое смазливых — ничего так. Удивительно, как им удалось остаться такими чистенькими в конце света...

— Ху-цзы, ты чего, глаза разуй, мы ж такое еще не пробовали.

Шэнь Чжиянь в ужасе подумал: «Он что, решил задеть двух самых опасных людей? Он труп».

Чжао Бай был в ярости: «...Какие же они противные. Мне вдруг перехотелось быть человеком».

Хэ Ян, не выдержав, решил отвлечь их внимание на себя:

— Только попробуйте их тронуть!

В ответ его ударили ногой, и он повалился на землю. Ху-цзы активировал свою способность, наклонился и с вызовом произнес:

— Трону, и что ты мне сделаешь? Попробуй спасти их под дулом пистолета!

Он выстрелил в землю у ног Шэнь Чжияня.

— Конечно, если не боишься пули, я могу выстрелить прямо в них, как тебе такая идея? Ха-ха-ха!

— А-а-а! — Шэнь Чжиянь с криком закрыл голову руками и бросился бежать, но его тут же перехватили.

— Ху-цзы, твою мать, не трать патроны! — раздраженно крикнул кто-то из своих.

— Отвали, сначала их и машину заберем! — рявкнул Ху-цзы.

— Ну не надо, я хочу поиграть... — лысый направился к перепуганному Шэнь Чжияню.

Когда доктор Чжан и Хэ Ян попытались вмешаться, Ху-цзы приставил пистолет к голове доктора, и того тут же скрутили с помощью способностей. Хэ Яну досталось больше всех — Ху-цзы влепил ему пощечину.

— Ты... ты... — Шэнь Чжиянь, дрожа, пятился назад. — Не подходи!

— Не бойся, ха-ха, я быстро.

Но как только рука лысого коснулась воротника Шэнь Чжияня, пуля точно угодила ему в плечо, а из земли вырвалась лиана, обвила его ногу и швырнула в сторону.

— А-а-а-а!

Все лианы в округе поднялись, мгновенно оплетая бандитов. Раздался треск молний, ударивших по ним, а следом вспыхнуло пламя.

Ситуация резко изменилась. Ху-цзы испугался и заорал:

— Огонь! Стреляйте в них! Используйте способности!

Он рванулся в атаку и нажал на курок, целясь в голову Хэ Яна, но в этот миг его сознание помутилось, ноги подкосились, а рука перестала слушаться.

Хэ Ян тут же воспользовался моментом, активировал свою способность и с силой пнул Ху-цзы в голову:

— За пощечину — десятикратная плата!

Следующие несколько секунд раздавались лишь звонкие шлепки по лицу.

— Думали, вы, кучка отбросов, одолеете нас? Знаете, кто мы? Мы элитный отряд, мать вашу! Засада? Да я вас сам сейчас в засаду загоню! Мы из гор трупов выбирались, а вы, доходяги, решили с нами потягаться?

Ху-цзы был так избит, что не мог даже взмолиться о пощаде.

— Пистолет у него, подумаешь! Мой лед сейчас превратит твой рот в ледышку, а потом и все остальное отморозит!

Подоспевшие Чжоу Е и остальные услышали лишь эту последнюю фразу.

...

Тем временем остальные каторжники тоже начали терять контроль, их способности отказывали. Этой секундной заминки хватило, чтобы Чжоу Е и его группа повалили всех на землю.

Юнь Ци, молчавший до этого, вдруг поднял голову, наблюдая за реакцией преступников. Он уловил всплеск ментальной энергии. Кто же это был...

Вдруг один из уцелевших бандитов вскочил и замахнулся мачете на Юнь Ци.

— Осторожно!

Чжао Бай бросился на Юнь Ци, чтобы спасти его, и они оба покатались под откос.

— Мелкий!

— Юнь Ци! Чжао Бай!

Хэ Ян бросился вслед за ними. Вскоре снизу донесся голос Чжао Бая:

— Я в порядке, склон пологий! Просто упали в небольшую ямку, Юнь Ци-гэ случайно оказался подо мной, ха-ха.

Все выдохнули.

Шэнь Чжиянь лишь подумал: «...Потерпи, нужно доиграть спектакль».

Когда всех врагов обезвредили, Линь Гуйчжу отнес притворявшуюся без сознания Линь Ююнь в машину и подошел к Шэнь Чжияню, который сидел на земле и долгое время не произносил ни слова.

— Ты не ранен?

Присев на корзины, он увидел, что Шэнь Чжиянь закусил губу, а по его щекам беззвучно текут слезы. Линь Гуйчжу замер. Казалось, Шэнь Чжиянь сдерживал огромную обиду, которая теперь прорывалась наружу.

Линь Гуйчжу осторожно начал:

— Ты...

— Линь Гуйчжу, разве это преступление — бояться смерти? — Шэнь Чжиянь внезапно посмотрел на него, в его голосе дрожали рыдания, а в глазах читалось полное непонимание.

Линь Гуйчжу не нашелся что ответить. Происшедшее стало последней каплей для накопившихся за эти дни негативных эмоций Шэнь Чжияня. Увидев молчание парня, он разрыдался, и последняя струна его рассудка лопнула.

— Разве это преступление — бояться смерти? Я боюсь! До смерти боюсь! Я трус, да! У вас у всех есть крутые способности, а у меня нет! Вы можете защитить себя, а я — нет! Если бы мог, я бы лучше сдох тогда вместе с родителями! По крайней мере, похоронили бы рядом с домом, и не пришлось бы страдать...

Он смеялся и плакал одновременно, уткнувшись лицом в колени:

— Не могу, мне все равно больно... Я хочу домой... Я так хочу домой, что мне делать? Кто-нибудь, спасите меня...

Остальные переглянулись, их лица выражали сложную смесь чувств, и они молча отошли, давая им пространство. Хэ Ян шмыгнул носом и кашлянул:

— Э-э... пойду приберусь...

Шэнь Чжиянь говорил бессвязно, захлебываясь слезами. Вдруг он крепко обнял Линь Гуйчжу, его лицо было покрыто следами слез.

— Я больше не могу, я правда хочу умереть. Пока я решился, может, бросишь меня в толпу зомби? Свяжи меня лианами, чтобы я не мог сопротивляться...

Линь Гуйчжу поднял руки, его лицо было серьезным, он тихо позвал его по имени:

— Шэнь Чжиянь...

Он взял лицо Шэнь Чжияня в свои ладони, наклонился ближе:

— Хочешь, я буду тебя защищать?

Шэнь Чжиянь, глядя на него сквозь пелену слез, медленно покачал головой:

— Не надо, я не стану храбрее... Я не хороший человек... Лучший выход для меня — просто уйти...

Они смотрели друг другу в глаза. Линь Гуйчжу ответил:

— Постепенно. Все придет постепенно.

Постепенно? Неужели это возможно? Шэнь Чжиянь промолчал, опустив голову. Но он совсем этого не хотел. Линь Гуйчжу молча наблюдал за тем, как Шэнь Чжиянь дает волю эмоциям. Тот, кто всегда был эгоистом и трясся за свою шкуру, теперь сломался и просил смерти.

[Уровень удовольствия Линь Гуйчжу +15, текущий уровень: 30]

Глядя на то, как Шэнь Чжиянь падает духом, он должен был усмехнуться и сказать, что так ему и надо, но на самом деле в этот момент что-то внутри него начало меняться. Наконец, Линь Гуйчжу поднял обессиленного от плача Шэнь Чжияня и понес его к заправке.

Хэ Ян, освободив всех пленников, принялся заправлять машину, как вдруг вспомнил:

— Ой! Мелкий и молчун Юнь Ци все еще в яме!

— ... — Хао Ванчэн помолчал, затем отозвался: — Не волнуйся, яма мелкая, они не дураки, сами выберутся, зомби поблизости нет.

Хэ Ян кивнул, и правда.

А Чжао Бай, про которого все забыли, выбирался из-под Юнь Ци:

— Юнь Ци-гэ, ты в порядке? Надеюсь, я не тяжелый.

Ранее Чжао Бай обсуждал с Шэнь Чжиянем вопрос обращений. Он говорил, что, кроме Шэнь Чжияня, он старше всех здесь присутствующих, почему он должен называть их «брат»? Шэнь Чжиянь тогда потрепал его за щеки: «Глупый Бай, но твой биологический возраст выглядит младше их, иначе заставь их называть тебя пра-пра-прадедушкой». Поэтому он стал добавлять «гэ» после их имен.

Юнь Ци промолчал. Когда он собрался встать, Чжао Бай вдруг подался вперед, коснулся его лица и восхищенно выдохнул:

— Юнь Ци-гэ, не думал, что у тебя такое красивое лицо. И глаза красивые. Знал бы раньше, я бы попросил... ну, ты понял. Как же красиво!

К счастью, Чжао Бай вовремя сменил тему. Юнь Ци коснулся своего лба: из-за падения его волосы растрепались, обнажив глаза, и Чжао Бай смог разглядеть его черты. Лицо человека перед ним было изысканным, в уголках глаз застыла легкая грусть, а взгляд был глубоким и чистым.

Только... Чжао Бай ткнул его в щеку. Кожа у этого человека была холодноватой. Юнь Ци, не привыкший к такой близости, напрягся, нахмурился и отвернулся, всем видом показывая, чтобы его не трогали.

Заметив, что тот, кажется, злится, Чжао Бай потер нос и виновато убрал руку. Юнь Ци уловил исходящий от него сладкий аромат, такой же, как в прошлый раз, но сейчас он был гораздо сильнее. Дыхание Юнь Ци участилось.

— Ой... — ничего не подозревающий Чжао Бай воскликнул: — Почему мое запястье в крови? Интересно, какого размера пластырь мне понадобится от Хэ Ян-гэ...

Он посмотрел вверх на склон: там рос колючий кустарник, видимо, когда они катились, он случайно поранился. Учитывая, что в прошлый раз он включил «режим без боли», когда ударился топором, он только сейчас заметил алую полоску на запястье. Чжао Бай коснулся шеи — там тоже была тонкая царапина.

Чжао Бай опустил рукав, не придав этому значения:

— Пошли, поднимемся наверх, поищем...

Внезапно сзади на него навалился вес, и Чжао Бай, не успев среагировать, оказался прижат к земле.

...

Чжао Бай перевернулся и ошарашенно посмотрел на Юнь Ци, который навис над ним. Что это? Месть за то, что его прижали раньше?

— Ты кровоточишь... — это был второй раз, когда Чжао Бай слышал голос Юнь Ци. Звучал он все так же приятно, но поведение было странным.

— Ничего страшного, сейчас пойду к Хэ Ян-гэ за пластырем...

В следующую секунду Юнь Ци наклонился. Чжао Бай почувствовал на шее прохладу. Он растерялся:

— Юнь Ци-гэ, зачем ты лижешь мою шею...

Чжао Бай рефлекторно прикрыл место, которое облизал Юнь Ци. Там было влажно и прохладно, это было очень непривычно. Юнь Ци первым поднялся, помог Чжао Баю встать, намеренно проведя пальцами по его раненому запястью, собирая кровь.

— Дедушка Чжан говорил, что это помогает остановить кровь. Я останавливаю тебе кровь, — голос Юнь Ци был чистым и холодным, а взгляд — очень серьезным.

Чжао Бай с любопытством уставился на него:

— Правда? Никогда не слышал...

Он наклонил голову, подумал, а затем протянул раненое запястье, доверчиво произнеся:

— Тогда вылечи мне еще и руку!

Юнь Ци смотрел на него сложным, противоречивым взглядом, плотно сжав губы. Затем он резко развернулся и пошел вверх по склону, слегка растерев красную каплю на пальцах, а потом вытер ее.

Чжао Бай застыл, а потом бросился вдогонку:

— Подожди меня...

Они выбрались наверх и увидели, что остальные ушли к заправке. Чжао Бай догнал Юнь Ци:

— Ты бы хоть поговорил со мной, скучно же... А ты можешь не закрывать глаза волосами...

Чжао Бай попытался убрать волосы с его лица, но Юнь Ци молча поправил их обратно. Чжао Бай вошел во вкус, и как только Юнь Ци убирал волосы, он снова их взъерошивал.

...

Через пять минут они подошли к заправке.

— Вернулись? Что, одного падения в яму хватило, чтобы так сдружиться? — Хэ Ян, тащивший шину, увидел, как Чжао Бай пытается поправить челку Юнь Ци, а тот стоит с невозмутимым видом.

Когда Чжао Бай отошел, Хэ Ян присвистнул:

— Ого, молчун Юнь Ци, а ты красавчик, оказывается! Скрывал такую внешность, а?

Юнь Ци даже бровью не повел и молча вошел внутрь. Чжао Бай, хихикая, поплелся за ним:

— Это было весело!

Хэ Ян пожал плечами, не понимая, что такого веселого в этом молчуне.

Доктор Чжан в пустом углу открыл кейс и проверял содержимое. Внутри лежала пачка документов, а в небольшом отсеке — флакон с бледно-красным препаратом. Убедившись, что все на месте, он попросил Чжоу Е тщательно упаковать кейс.

После этого Чжоу Е ткнул пальцем в карту:

— Доктор, примерно через неделю мы доберемся до Наньхуа.

Доктор кивнул, надеясь, что все пройдет гладко.

Шэнь Чжиянь, подперев подбородок, смотрел на Юнь Ци у входа. Если он не ошибся, Юнь Ци только что бросил быстрый взгляд на доктора Чжана. Шэнь Чжиянь приподнял бровь: похоже, с этим парнем не все так просто. Заставить Систему следить за ним было верным решением...

— Юнь Ци-гэ, я взял у сестренки Ююнь маленькую заколку, можно я заколю тебе челку?

— Нет, — отрезал Юнь Ци.

— Какой ты жадный.

Шэнь Чжиянь: «...Ну точно, не лучший выбор».

Он вздохнул. Что вообще происходит? Чем занята его глупая Система?

Пока Шэнь Чжиянь был погружен в свои мысли, перед его лицом появилась рука с чистым влажным полотенцем. В этом мире чистота была редкостью.

Линь Гуйчжу протянул полотенце Шэнь Чжияню, который с момента возвращения сидел молча, глядя в одну точку:

— Я намочил его, протри лицо.

Шэнь Чжиянь медленно покачал головой, не отрывая взгляда от двери. Линь Гуйчжу сам накрыл его лицо полотенцем и осторожно протер кожу, а затем принялся протирать его руки. Шэнь Чжиянь не шевелился, словно ничего не чувствуя, погруженный в свою печаль. Линь Гуйчжу видел эту незащищенность в его глазах.

[Уровень удовольствия Линь Гуйчжу +5, текущий уровень: 35]

Линь Гуйчжу чувствовал смятение. То, что Шэнь Чжиянь ко всему стал равнодушен, вызывало в нем странное, необъяснимое чувство подавленности.

<http://bllate.org/book/22476/2367201>